

Глава 13

Моксинке бросил на землю маленького кабана. "Этого достаточно? Может, мне еще поохотиться?" - спросил Моксинке.

- Этот большой кабан почти 100 фунтов весит, не так ли? Нам его достаточно, не надо больше охотиться! - рассмеялся Сессасьон.

Штельберг положил дрова на место, но, пошарив в кармане, воскликнул: "Молодой господин, мы ушли так поспешно, что я забыл взять с собой трут".

- У нас тут есть маг, что толку от трута, - скривил губы Моксинке.

На лице Сессасьона расплылась улыбка, а в его ладони появился огненный шар размером с кулак. Он опустил огненный шар на дрова, и яркое пламя начало гореть.

- Вы... Вы действительно маг? - удивленно спросил Штельберг, а в его глазах мелькнуло восхищение.

- Тут нет ничего удивительного, - презрительно сказал Сессасьон. "Когда ты окажешься в Бейтмане, ты везде сможешь встретить магов, подобных мне".

- Мистер Сессасьон, как вы думаете, я смогу научиться магии?

- Ты... Трудно сказать. Я всего лишь чернокнижник, не умеющий идентифицировать других. Если ты действительно хочешь изучать магию, то тебе нужно ходить в школу магии и попробовать себя там".

- О... - с угасшим интересом ответил Штельберг. Он знал, что для него невозможно посещать школу магии, даже если бы он мог однажды ходить в школу магии, он был бы там только для того, чтобы заботиться о своем молодом господине.

Пока они разговаривали, Моксинке пинком перевернул почти стофунтового кабана, обнажив серо-белое брюхо кабана. Затем меч в руке Моксинке, хотя не был особо острым, легко вонзился в горло кабана. Моксинке ловко вытащил меч и рассек брюхо на две части.

Рядом с кабаном Хань Цзинь внимательно следил за каждым движением Моксинке. Меч был небрежно и быстро зажат в руке Моксинке, сила, которую он использовал, была вполне уместна. И после нескольких движений его рук внутренние органы кабана были очищены так искусно, как будто он был опытным мясником.

Поставив кабана над костром, они уселись, болтая и ожидая. Вскоре до них донесся запах мяса. Увидев, что жареное мясо почти готово, Моксинке поспешно оторвал от кабана половину ноги и сунул ее в рот. Штельберг тоже мгновенно отреагировал и оторвал с тела кабана большой кусок мяса. Но не так, как Моксинке, он сразу же заорал и бросил мясо на землю, когда попытался отправить его в рот. Было так горячо, что пальцы почти обожгло.

- К чему такая спешка? - Сессасьон был озадачен.

- Ну... Ах... - промямлил Моксинке, его тон был странным, как будто он издевался над кем-то.

Штельберг схватил прутик своими больными пальцами и воткнул его в мясо. Потом он, сидя со своей едой, неторопливо наслаждался ею.

- Странный, однако, парень... - Сессасьон покачал головой. "Кушайте, а я пойду немного помедитирую".

Услышав это, на лицах Штельберга и Моксинке одновременно появилось выражение сочувствия. Но они ничего не сказали. Прожив вместе эти дни, они поняли, насколько изумительным был аппетит Хань Цзиня. У него не было предела, пока он получал еду, он съедал все! И Сессасьон узнает это на собственном опыте.

Что касается еды, то Хань Цзинь никогда не был вежливым. Еда была для него единственным способом поглощения энергии, а энергия была основой для развития, без энергии он ничего не мог сделать.

Хань Цзинь схватил половину ноги и поднес ее к рту. Его движения были изящны, но скорость, с которой он избавлялся от пищи, была поразительна, в несколько раз превосходя скорость Моксинке. Моксинке мог проглотить еду только после пережевывания, однако для Хань Цзиня пережевывание было пустой тратой времени. Если бы у него было достаточно большое тело, чтобы проглотить целого кабана, он сделал бы это без колебаний. Более того, его невероятная способность переваривать пищу также позволяла ему есть столько, сколько ему хочется. Таким образом, если он должен был умереть, то он должен был быть голоден, а не набит до смерти.

Ощущение следов энергии, вливающейся в его тело, было самым счастливым моментом для Хань Цзиня. С увеличением энергии он будет чувствовать себя более удовлетворенным, более безопасным и более обнадеженным.

Когда Штельберг прислонился к дереву, чтобы отдохнуть с набитым желудком, Хань Цзинь уже слопал половину кабана. Когда Сессасьон вернулся после медитации, только костер все еще горел. Повсюду были разбросаны груды костей.

- Что за... - этот хорошо осведомленный бардлет не мог поверить собственным глазам.

- Хе-хе... - захохотал Моксинке.

- Ха-ха... - присоединился Штельберг.

- Это твое, - Хань Цзинь указал на половину головы кабана на листе с радостным выражением на лице. Он имел основания чувствовать себя радостным. Хлеб мог дать ему энергии меньше, чем на один юань, в то время как этот кабан принес ему сотни юаней энергии, как он мог скрывать свое счастье? Раньше он не решался углубляться в лес на охоту в связи с тем, что не был знаком со священными животными, но на этот раз благодаря Моксинке ему удалось без труда добыть половину кабана.

- Ты... - Сессасьон собирался заговорить. Но внезапно издали он услышал какой-то звук. Источник звука приближался к ним с большой скоростью. Выражение лица Сессасьона резко изменилось: "Нехорошо! Черные вороны!"

- Бегите, а я останусь с Сессасьоном! - глухо взревел Моксинке.

- Штельберг, ты должен немедленно бежать!

- А как насчет вас, молодой господин?

- Я тоже останусь здесь, - принял решение Хань Цзинь. Он не был безрассудным человеком. В некоторых случаях ему приходилось решать стоящие перед ним задачи самому или, по

крайней мере, вместе со своими товарищами. Как алмаз режет алмаз, если он не может достичь высокого положения, то опасность будет сопровождать его все время. Если он убежит в этот раз, то сделает это в следующий, и в следующий раз, и, возможно, ему придется всю жизнь жить под защитой других. Хань Цзинь никогда не допустит этого! Его чувство собственного достоинства не позволяло ему быть трусом. Более того, ситуация еще не была определена, так как Моксинке готовился к бою, у них должен был быть шанс победить. Кроме того, благодаря этой возможности он мог проверить свои силы и сравнить их с силами Моксинке, так что у него не было причин уходить первым.

- Тогда я останусь с вами, молодой господин! - Штельберг стиснул зубы.

- Уже слишком поздно бежать, теперь мы должны молчать, - прошептал Сессасьон. Он взмахнул рукой, и комок земли поднялся с земли и похоронил костер. Затем он начал бормотать заклинания, и светлый круг накрыл их всех.

Хань Цзинь обнаружил, что их тени исчезли. Что это была за магия? Он не мог не распахнуть глаза.

Шум становился все ближе и ближе. В темноте проворная фигура прыгала по деревьям к ним, а в небе над фигурой тысячи воронов каркали и гнались за ней, выглядя как большое летящее темное облако. Хотя один или два ворона падали каждый раз, когда фигура разворачивалась, воронов было слишком много, чтобы от них избавиться.

- Может, помочь? - тихо спросил Моксинке.

Фигура внезапно остановилась и посмотрела в их сторону. Казалось, что она услышала голос Моксинке. Но именно в этот момент парящие вороны отрезали ей путь и крепко прижали к дереву. Они собирались начать свою интенсивную атаку.

Фигура была лучником, но сейчас стрельба из лука была для нее бесполезна. Ей приходилось отчаянно бить воронов своим луком. Один ворон, может быть, и не так агрессивен, но тысячам воронов было трудно противостоять. Как бы ни старалась фигура дать отпор врагам, она явно находилась в невыгодном положении. Быть убитым было лишь вопросом времени.

В этот момент Сессасьон произнес несколько заклинаний, и в его ладони одним взмахом руки, внезапно появившийся свет, похожий на сеть круг диаметром около тридцати метров, упал с воздуха и покрыл большинство воронов, а также фигуру.

Будучи прокляты магией, вороны внезапно снизили скорость, прежде чем начать падать, как дождь. Вскоре на земле образовался "холм птиц". Уцелевшие вороны каркнули и изменили направление атаки на Сессасьона.

В этот момент Моксинке издал могучий рев и встал перед Сессасьоном. Его тело теперь было покрыто сиянием белого света, меч в его руке был ослепительно ярким.

Моксинке обладал очень высокой фигурой, что создавало у окружающих иллюзию, что он всего лишь мечник, в то время как на самом деле его реакция была также очень хорошей. Он передвинул свой гигантский меч перед Сессасьоном и создал формацию меча, чтобы заблокировать приближающихся воронов. Каждый ворон, налетевший на формацию, в мгновение ока разлетался на мелкие кусочки, оставляя после себя несколько темных перьев, падающих вниз, как черный снег.

Выражение лица Хань Цзиня было чрезвычайно серьезным. Моксинке сказал ему, что разница

в силе между мечником и бойцом очень велика. Стать настоящим бойцом можно было только после того, как он овладел истинной техникой боя, которая могла помочь бойцу в полной мере проявить свою силу. Если бы это было правдой, как сказал Моксинке, что за пределами городка Радона есть тысячи таких же воинов, как он, то мечте Хань Цзиня было бы трудно осуществиться. Даже стать бойцом было вне его досягаемости, не говоря уже о том, чтобы стать мастером меча или мечником. Вот такой вот невероятный мир! Сверхсила, о которой упоминал Моксинке, была ничуть не слабее бессмертных из мира культиваторов.

Сессасьон снова начал произносить заклинания. Хань Цзинь почувствовал дрожь в воздухе. Затем на "холме птиц" появился огненный шар шириной около десяти метров, пожиравший в свете пламени всех черных воронов.

Остальные черные вороны, около сотни или больше, потеряли боевой дух. Они взмыли высоко в небо и закаркали. Сессасьон и Моксинке не ослабляли бдительности, их глаза внимательно оглядывали лес.

Фигура спрыгнула с дерева и сказала ясным голосом: "Большое спасибо".

- Не за что, - улыбнулся Сессасьон. "Ты одна?"

- Одна, - фигура подошла ближе и остановилась в трех метрах от Моксинке. "Меня зовут Суньер, я охотница за сокровищами".

- Я Моксинке, высококлассный мечник. Это Сессасьон, чернокнижник, - представил Моксинке. Он не стал опрометчиво пожимать руку этой фигуре, потому что все они поняли, что она на самом деле женщина.

Взгляд Суньер упал на Хань Цзиня. Правда заключалась в том, что Хань Цзинь был самым привлекательным из всех четверых как по темпераменту, так и по внешности.

Моксинке закатил глаза. "Это Рафаэль, пророк и потомственный барон".

- Пророк? - воскликнула Суньер. Даже Сессасьон вдруг обернулся и с сомнением посмотрел на Хань Цзиня.

- Приятно познакомиться, - Хань Цзинь улыбнулся и кивнул.

Он знал, что Моксинке - умный парень, который без причины не стал бы так представляться. Хань Цзинь не стал ничего опровергать.

- Рада познакомиться с вами, - поклонилась Суньер.

Хань Цзинь был несколько удивлен. Суньер только что поприветствовала Моксинке и Сессасьона, своих спасителей жизни, но вежливо поклонилась только ему. Было ясно, что пророк занимает очень высокое положение. Он не знал, следует ли ему тоже ответить поклоном или нет. Растерявшись, он лишь сдержал улыбку и снова кивнул.

- Перед нами горы Тарасша, а вы осмелились прийти сюда в одиночку, - улыбнулся Сессасьон.

- Я не думала, что встречу этих надоедливых черных воронов, - Суньер помолчала, а потом спросила: "Куда вы держите путь?"

- Бейтман, - ответил Сессасьон.

- Это замечательно. Можно мне пойти с вами?

Сессасьон собрался было ответить, но внезапно закрыл рот и повернулся к Хань Цзиню. Суньер тоже посмотрела на Хань Цзиня, когда выдвинула эту просьбу. Статус пророка вызвал некоторые тонкие изменения.

- Можно, - прямо ответил Хань Цзинь.

- Это очень любезно с вашей стороны, - Суньер улыбнулась, а ее голос звучал мелодично.

Какая жалость! Одна и та же мысль мелькнула в головах мужчин. У женщины перед ними была очень соблазнительная фигура в плотно облегающих мягких доспехах, особенно пара ног, длинных и прямых. Хотя они не могли разглядеть кожу, одной лишь фигуры было достаточно, чтобы захватить сердце обычного человека. Светлые, мягкие и гладкие длинные волосы ниспадали ей на плечи, как шелк, развевающийся на ветру. Если смотреть со спины, то Суньер была весьма грациозной и красивой женщиной. Однако ее лицо не было таким уж привлекательным. Напротив, оно было покрыто чешуйчатыми предметами, выглядевшими довольно страшно и жалко.

- Мы должны уйти отсюда прямо сейчас. Если придут солдаты из города Черного Ворона, то у нас будут большие неприятности, - тихо сказал Сессасьон.

- Э-э... - кивнул Хань Цзинь. Но вдруг он почувствовал очень слабое колебание энергии, обернулся и увидел, что под деревом что-то блестит.

Хань Цзинь бросился к дереву и нашел несколько камней размером с гвозди. Он взял один из них и внимательно изучил.

- Это магические кристаллы черных воронов, они бесполезные, - сказал Моксинке.

Бесполезные? Хань Цзинь был почти в ярости. Каждый магический кристалл содержит по меньшей мере сто юаней энергии, кто посмел утверждать, что они бесполезные?! Если бы только он и Штельберг были там в этот момент, он бы непременно громко закричал, чтобы показать свое волнение!

Но сейчас он сдержал свои эмоции и понизил голос: "Штельберг, собери их".

- Да, молодой господин, - ответил Штельберг. Ему было все равно, пригодятся эти кристаллы или нет, но пока это был приказ его господина, он выполнит его без колебаний.

Остальные уставились друг на друга. С тех пор как Хань Цзинь принял решение, они больше ничего не говорили. В любом случае, это не займет у них много времени.

- Моксинке, где я могу купить эти магические кристаллы? - медленно спросил Хань Цзинь. Если они бесполезны, значит они очень дешевы.

- Нигде. Никто не будет собирать и продавать этот мусор, - Моксинке с презрением покачал головой.

Мусор? Хань Цзинь глубоко вздохнул. Он был не в настроении спорить. Он вспомнил, что Моксинке однажды сказал ему, что не все священные животные низкого уровня содержат магические кристаллы в своих телах. Но так как почти тысяча черных воронов была сожжена Сессасьоном, на земле валялось по меньшей мере две или три сотни кристаллов. Эти

магические кристаллы могли обеспечить его энергией не менее тридцати тысяч юаней. А этого было достаточно для завершения строительства фундамента! Какое захватывающее открытие!

Хань Цзинь вздохнул: "Я... обожаю этот лес!"

<http://tl.rulate.ru/book/30036/692235>